



**Читайте в серии:**

**Ян Вайлер**

«Человек маркизы»

**Утхит Хемамун**

«Сказители»

**Давид Гроссман**

«С кем бы побегать»

**Кортни Коллинз**

«Птаха»

**Секвойя Нагамацу**

«Как высоко мы поднимаемся в темноте»

**Седрик Сапен-Дефур**

«Его запах после дождя»

**Дидье ван Ковеларт**

«Мальчик, который спас Землю»

**Эми Джо Бернс**

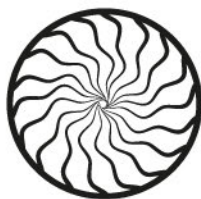
«Меркьюри»

**Алка Джоши**

«Шесть дней в Бомбее»

ДИЕГО МУЩИО

# ОКО ГОЛИАФА



УДК 821.134.2(82)

ББК 84(7Apr)-44

M92

Diego Muzzio

EL OJO DE GOLIAT

*Перевод с испанского Анны Егорцевой*

*Дизайн обложки Антуана Десфили*

Издано на испанском языке издательством Editorial Entropía

Публикуется по соглашению с литературным агентством

Casanovas & Lynch Literary Agency

Муццио, Д.

M92 Око Голиафа : роман / Диего Муццио; [пер. с исп. А. Егорцевой]. — М. : Издательство АЗБУКА 2025. — 256 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-28210-0

Притягательный, сложно организованный, экспериментальный роман-лабиринт, написанный в лучших традициях американских классиков XX века.

Действие «Ока Голиафа» разворачивается сразу после Первой мировой войны, разрушительной волной пронесшейся по миру. Роман повествует о психиатре и его пациенте, чудом выжившем в одиночестве на маяке посреди жестокого, бушующего моря.

В насильственной и жестокой связи, которая устанавливается между ними, стираются границы между здравомыслием и безумием, между добром и злом. Муццио создал роман, основанный на классических сюжетах и оригинальный по своей структуре, собрав в нем самые разные жанры: от травелога до исповеди. На страницах этой книги звучат отголоски Борхеса и Окампо, прослеживается сверхъестественная традиция Стивенсона и По, но при этом «Око Голиафа» остается глубоко психологическим произведением о сущности человека, природе жестокости и о том, какой отпечаток на нас накладывает война.

УДК 821.134.2(82)

ББК 84(7Apr)-44

ISBN 978-5-389-28210-0

© Diego Muzzio, 2023

© Antoine Desfilis, иллюстрация на обложке

© Егорцева А., перевод на русский язык, 2025

© Издание на русском языке, оформление

ООО «Издательство АЗБУКА», 2025

## ПРИМЕЧАНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА

Ирония, ненадежный рассказчик, интертекст, сложность и многогранность — вот некоторые черты, свойственные этому роману. На протяжении всего повествования автор делает отсылки к великому множеству произведений литературы и культуры. Кроме того, в тексте встречаются известные цитаты, которые *vox populi* нередко приписывает другим людям, книгам, произведениям, чем автор и пользуется. В этой вселенной переплетаются реальность и иллюзия, а явления, события, действительно имевшие место, сосуществуют с вымышленными.

В попытке воссоздать эффект, что производит этот роман в оригинале, в переводе сохраняются слова на иностранных языках, имена собственные,

## ДИЕГО МУЦЦИО

факты, объекты, а также статьи и высказывания, никогда не принадлежавшие тем, кому они порой присваиваются (а может, вовсе никогда не существовавшие?). Переводчик старался отыскать все «неточности» (которые, конечно, таковыми не являются, а представляют собой лишь часть авторской задумки) и вынести их в сноски, коими изобилует этот текст. Однако от его внимания наверняка что-то ускользнуло.

Всякий раз, «когда лейтенант Брэдли сбивался с курса, отдаляясь от фронта, хитроумно терялся в подступах, в воронках от снарядов или в паутине колючей проволоки, усиливавшей первую линию окопов, доктор (или читатель) осторожно направлял его на путь истинный». Точно так же читателю предлагается сыграть в эту увлекательную игру по поиску «неточностей», превратиться на время в доктора и вместе с переводчиком выйти на нужную тропу.

## I. Безумный пловец

*Я должен идти моим тяжким путем. Я навлек на себя кару и страшную опасность, о которых не могу говорить.*

РОБЕРТ ЛУИС СТИВЕНСОН.  
Странная история доктора  
Джекила и мистера Хайда

*Если мой грех велик, то столь же велики и мои страдания.*

РОБЕРТ ЛУИС СТИВЕНСОН.  
Странная история доктора  
Джекила и мистера Хайда<sup>1</sup>

---

<sup>1</sup> Приводится в переводе Ирины Гуровой.

Тем вечером, вводя «людоеда» в состояние гипноза, доктор Эдвард Пирс вновь ощутил приступ невралгии. Начиналось всегда одинаково: вспышка жара в правом виске. Затем молниеносно, с коварной быстротой пламени, боль разрасталась, уничтожая на своем пути всякую попытку к осмыслению и оставляя его беззащитным перед лицом собственного страдания. В худшие мгновения кусок металла, вызывавший головные боли, казалось, превращался в живое создание — в железную крысу, подтачивающую череп изнутри. Существовало всего два противоядия, способных облегчить его пытки: морфий и сон. В четыре часа Пирс отменил все дела, запланированные на день, поднялся в свою комнату, расположенную на четвертом этаже санатория, и рухнул в постель.

## ДИЕГО МУЦЦИО

Причиной недуга было ранение, которое Пирс получил в 1916 году, во время битвы на Сомме. Шесть дней линии обороны германских войск дрожали под шквалом огня. Первого июля двадцать шесть британских дивизий — вместе с четырнадцатью французскими — пошли в наступление, напав на противника с Гомкура на севере и Фукескура на юге. Сражение длилось сто сорок один день. Эдвард Пирс входил в контингент психиатров, которых британское высшее командование отправило на фронт с целью изучить определенные изменения, приводившие к значительным потерям среди войск: *shell shock*<sup>1</sup>, или военный невроз.

Обосновавшись недалеко от Овийе-ла-Буассель, доктор Пирс несколько месяцев исследовал в полевых условиях симптомы: истерические припадки, мутизм, паралич, апатию, нарушения сна, мышечные спазмы, галлюцинации, — заодно получая в сжатые сроки знания о том, как разрыв шрапнели или патроны пулемета MG 08 могли в одночасье поменять человеческую анатомию. Одним тусклым дождливым днем, когда он из-

---

<sup>1</sup> Снарядный шок (англ.).

учал очередной случай во второй линии окопов, в нескольких метрах разорвался снаряд. Ощутив в виске острую боль, он коснулся лица: по щеке стекала струйка крови. Заключение обследовавшего его хирурга было однозначным: он подвергнется большому риску, согласившись на хирургическое вмешательство по удалению осколка, нежели оставив его. В любом случае несколько дней он должен находиться под наблюдением. Тыловые госпитали были переполнены, и ему выделили единственную незанятую койку в отделении, забитом до отказа умирающими. Проведя там достаточное количество времени, Пирс покинул госпиталь. Никаких особых недомоганий он не испытывал. Позабыв о металлической стружке, застрявшей в правой теменной доле, он вновь приступил к своим исследовательским обязанностям под грохот взрывов. Позднее, уже вернувшись с фронта, присутствуя однажды вечером на представлении «Летучего голландца» в *Royal Opera House*<sup>1</sup> в Эдинбурге, он впервые почувствовал приступ боли.

---

<sup>1</sup> Королевский театр оперы (англ.). Намек на Королевский театр Ковент-Гарден в Лондоне.

## ДИЕГО МУЦЦИО

С тех пор он жил с этой вновь и вновь возвращавшейся пыткой, которая всегда возникала внезапно, без каких-либо на то причин, и лишала его трудоспособности на долгие часы, погружая во тьму. Во мраке комнаты Пирс сжимал веки; к боли примешивался рев бомбежек, грязевые гейзеры, кровь, хаос и жуткие кадры бойни. Особенно один тревожил его сны, где из земли показывались лошадиная и солдатская головы. Друг напротив друга, с открытыми ртами, полными червей, они издавали безмолвный вой. Тогда крики из прошлого путались с криками из настоящего, поскольку санаторий, которым он управлял, тихим местом никак не был.

Старое каменное здание располагалось к западу от Эдинбурга, в нескольких километрах от Броксберна. От назойливых взглядов санаторий ограждали стена и сад, где росли дубы, кедры и пихты. Прежде чем его возглавил доктор Пирс, учреждение это представляло собой лишь место ссылки душевнобольных, известное под общим названием *Lunatic Asylum*<sup>1</sup>. В качестве управляющего он первым делом заменил бронзовую

---

<sup>1</sup> Приют для умалишенных (англ.).

табличку на входе. За этим символическим нововведением последовали и другие, характера материального и клинического. С тех пор санаторий Святого Варфоломея — именно так он стал теперь называться — превратился в элитное, едва ли не секретное психиатрическое заведение. Там оказывались лишь редкие избранные из тех многочисленных помешанных, которых оставила после себя война; безнадежные с точки зрения традиционной психиатрии случаи, потомки дворян, коммерсантов или промышленников, которые — совместно с монархией и политиками всевозможных мастей и пород — правили Империей посредством ее увесистой колониальной дубины.

Доверие, оказываемое этими кланами доктору Пирсу, основывалось как на его общеизвестном благоразумии, так и на новых методах лечения, при помощи которых он облегчал страдания своих двенадцати пациентов. У него в санатории их не запирали в изоляторах. У каждого имелась своя, незатейливо обставленная комната, которую они покидали и в которую возвращались по собственной воле — за исключением крайней необходимости их не закрывали даже на ночь, — словно бы жили в доме отдыха.

А потому не было ничего удивительного в том, что сам Пирс, его ассистент, доктор Гастингс, или одна из медсестер обнаруживали — иногда в саду, а иногда на кухне или в коридоре — какого-нибудь пациента, который никак не мог уснуть и выходил из комнаты на ночную прогулку. Также их, разумеется, не мучили ни водолечением, ни электричеством, ни колодками, ни цепями, ни клетками, ни побоями. Пирс предлагал новый метод, основанный на целом комплексе лечебных практик: гипнозе, наркозе, психотерапии и психоанализе, не забывая при этом про гигиену, питание и увеселительные мероприятия для помешанных. Кроме того, в санатории они могли заниматься скромным ручным трудом: плотницким делом, садоводством или механикой; брать уроки живописи или игры на пианино и даже ублажаться тайными визитами определенного рода дам, работавших в доме свиданий в Эдинбурге и раз в месяц посещавших загородный санаторий для оказания услуг. Встречи проводились в специально отведенной комнате, расположенной рядом со старыми конюшнями и получившей в санатории название «розовая спальня» — и не из-за свершавшихся там

плотских утех, а по причине куда более прозаической: из-за узора на обоях. В санатории также имелась весьма внушительная библиотека, хоть и нечасто навещаемая пациентами, однако основательно снабженная трудами по философии, истории, психологии, биографиями и путевыми очерками (художественные произведения Пирс не признавал; он считал, что чтение должно приносить интеллектуальную пользу, а не быть простым времяпровождением), а также зал для концертов и конференций.

С учетом врачей, медсестер и младшего персонала, ответственного за готовку, уборку и сад, всего в санатории трудилось десять человек. Выбор родителей, отказывавшихся забрасывать то, что осталось от их детей, в какой-нибудь переполненный военный психиатрический госпиталь, практически всегда останавливался на «Святом Варфоломее». Обременительная годовая выплата, которую они перечисляли санаторию, успокаивала их совесть. Однако на принятие решения влиял и другой мотив, о котором вслух не упоминали, но который играл роль не меньшую, нежели все предыдущие: весьма подходящее удаленное расположение санатория. «Эдинбург — не Лондон», —

говаривал тет-а-тет доктор Пирс с едва заметной улыбкой.

Несколькими часами позже невралгия сменилась отдаленной пульсацией. Его тяжелую и вместе с тем невесомую голову, казалось, обволакивало ватное облако. Прежде чем открыть глаза, Пирс представил себя куколкой, которая вот-вот вылупится. На часах — без десяти одиннадцать ночи. Он перевел взгляд на стул, где громоздились дневники, истории болезни и книги, поглотившие накануне его внимание: Стивенсон — один из немногих авторов, на которых не распространялись его предубеждения касательно художественной литературы в целом, — и любопытное издание Уильяма Генри Хадсона, открытое на том самом месте, где он оставил чтение: своего рода путевые заметки или воспоминания, страницы которых содержали, пусть и несколько разрозненно, первый орнитологический трактат о птицах Южной Америки, где автор рассказывал о перипетиях, приключившихся с ним во время длительного пребывания в Патагонии. Взгляд Пирса, как бы между прочим, упал на отрывок, выделенный им двумя параллельными линиями: «Произошедшие во мне изменения были столь велики и разитель-

ны, что, казалось, превратили меня в другого человека или животное».

С этими словами, эхом разносившимися у него в голове, он уже было вновь погрузился в сон, но раздавшийся в дверь стук прервал его дремоту. Его помощник, Пол Гастингс, оповестил о прибытии посетителя. Пирс понимал, что ограниченному кругу привилегированных лиц, обладающих правом переступать порог этого учреждения, не следовало беспокоиться о таких пустяках, как предварительная запись на прием или посещение его в разумные часы, однако подобное случилось нечасто.

Приведя себя в порядок и разгладив одежду, Пирс спустился в вестибюль. Гостем был человек пожилой, среднего роста, румяный, с густыми седыми волосами и аккуратно подстриженными бакенбардами. Под мышкой он сжимал потрепанную папку и не заметил появления доктора, увлекшись рассматриванием единственной украшавшей зал картины маслом — «Данте и Вергилий в аду» — репродукции французского художника Вильяма-Адольфа Бурго, которую Пирс поручил своему другу-живописцу, не лишенному дара к подражанию. Картина была вдохновлена

## ДИЕГО МУЦЦИО

сценой из «Восьмого круга», где Данте и Вергилий наблюдают за боем между двумя проклятыми душами: Скикки, кусающим в шею Капоккьо.

Пирс подался вперед и пожал гостю руку. Гладкие, холодные пальцы старика напоминали рыб. Пирс ждал, пока незнакомец представится, но тот лишь протянул ему письмо. В углу на конверте значилась монограмма Палаты общин.

Короткая записка, с которой Пирс тут же ознакомился, могла бы открыть двери заведений куда более значимых, нежели отдаленное психиатрическое учреждение. Написана она была рукой одного политического деятеля, требовавшего прежде всего осмотрительности и просившего, чтобы ее предъявителю, инженеру Дэвиду Алану Стивенсону, оказали всю необходимую поддержку и помощь, дабы избавить его воспитанника от мучивших того трудностей со здоровьем.

Пирс сложил письмо, вернул его гостю и не удержался перед искушением прокомментировать совпадение между его фамилией и фамилией писателя.

— Это, доктор, вовсе не случайность. — Голос посетителя прозвучал низко, мощно, хотя его обладатель научился говорить чуть ли не шепотом

в попытке смягчить свойственный ему напор. — Роберт был моим двоюродным братом. Мы мало общались: он постоянно болел. Умер он на островах в Тихом океане — среди дикарей. Я склонен думать, что смерть порой — освобождение.

Пирс заметил, что «Странная история доктора Джекила и мистера Хайда» — одна из его настольных книг. И тут же добавил, что, хотя обыкновенно он времени на романы не тратит, к этому, в частности, питает особую слабость, поскольку речь в нем идет о теме психиатрической: расстройстве, или расщеплении, личности. Стивенсон в ответ промолчал. Из предыдущего замечания и этой недвусмысленной тишины Пирс заключил, что по какой-то причине родство со Стивенсоном-писателем представляло для его гостя повод скорее для неудовольствия, нежели для радости. Или, быть может, его молчание было вызвано кратким критическим комментарием Пирса? Как бы там ни было, а вновь поднимать эту тему он больше не собирался.

Доктор пригласил гостя в кабинет, располагавшийся на втором этаже. Гастингс уже зажег свет и подбросил дров в камин, где теперь потрескивал огонь. Для создания атмосферы, способствовавшей

сеансам гипноза, шторы на протяжении дня оставались задернутыми. В былые времена, перед тем, как он вновь закрывался у себя в кабинете, вдыхая истории болезней пациентов и отвечая на запоздалую корреспонденцию, Энн — юная медсестра, с которой Пирс поддерживал несчастливую любовную связь, — непременно их распахивала; залитый лунным светом сад, пересекавшие его тропы, вековые деревья — все это приносило доктору Пирсу покой и снимало скопившуюся за день усталость. Но Энн больше не было, и шторы оставались закрытыми. Психиатрия для Пирса являла собой священство, санаторий — храм. Осознавая, какую ответственность берет на себя мужчина, вступая в брак, от идеи о женитьбе он отказался еще давно, и если до сих пор и раскаивался в ложных надеждах, которые Энн возлагала на их отношения, то лишь потому, что, пусть ненамеренно, все же обошелся с ней нечестно. Та страсть, что питала к нему Энн, вызывала в нем пропорционально обратный отклик, однако от его холодности духом она не упала. Но едва расчетливая апатия доктора сменилась жестокостью, как Энн наконец опомнилась и, не раздумывая, тут же покинула санаторий. А мелочи вроде штор и многих

Литературно-художественное издание  
Әдеби-көркем басылым

Муццио Диего  
**ОКО ГОЛИАФА**

Ответственный редактор *Д. Захарченко*  
Литературный редактор *Д. Синицына*  
Технический редактор *Л. Синицына*  
Корректоры *И. Малыгина, М. Топеха*  
Верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 20.10.2025.  
Формат 70×108<sup>1</sup>/<sub>2</sub>. Гарнитура «Spectral».  
Бумага офсетная. Печать офсетная. Усл. печ. л. 11,2.  
Тираж 2000 экз. Т-ИЗР-37227-01-Р. Заказ №

|                                            |                                            |
|--------------------------------------------|--------------------------------------------|
| Изготовитель:                              | Өндіруші:                                  |
| ООО «Издательство АЗБУКА»                  | «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ                       |
| 115093, Москва, вн. тер. г.                | 115093, Мәскеу, қ. іш. аум.                |
| муниципальный округ Даниловский,           | Даниловский муниципалдық округі,           |
| пер. Партийный, д. 1, к. 25                | Партийный т.ш., 1-үй, к. 25                |
| Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 | Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 |
| E-mail: sales@atticus-group.ru             | Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru        |
| Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»           | Санкт-Петербург қаласындағы                |
| в г. Санкт-Петербурге                      | «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы               |
| 191024, Санкт-Петербург,                   | 191024, Санкт-Петербург,                   |
| Херсонская ул., д. 12-14, лит. А           | Херсон көшесі, 12-14 үй, лит. А            |
| Тел.: (812) 327-04-55                      | Тел.: (812) 327-04-55                      |
| E-mail: trade@azbooka.spb.ru               | Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru          |
| www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru       | www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru       |
| Отпечатано в России.                       | Ресейде басып шығарылған.                  |

Сведения о подтверждении соответствия издания  
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить  
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін  
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:  
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции  
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)  
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

